

В историческую эпоху, в I тысячелетии до н. э., тохарские диалекты, судя по данным китайских источников, обнаруживаются в Восточном Туркестане, ср. *Pulleyblank 1966*. Отсюда проникают в китайский (и некоторые другие восточноазиатские языки) индоевропейские слова типа др.-кит. *tiēt* 'мед', ср. тох. В *mit* < **miät* 'мед'; кит. *k'üan*, др.-кит.

¹ Возможно, с тем же индоевропейским словом связано и тунгусо-маньчжурское название 'коровы' (> 'кобылы', *Цинциус 1975, I : 145*) типа маньчж. гео 'корова', 'кобыла', 'самка' (см. выше, стр. 575), хотя однозначно по фонетическим критериям невозможно определить конкретный источник заимствования. Слово могло проникнуть в тунгусо-маньчжурские языки и из других индоевропейских диалектов, носители которых проходили через Среднюю Азию.

Из этого же источника в китайскую мифологию могли проникнуть и представления о 'священных лошадях', везущих колесницу Солнца (*Pulleyblank 1966 : 31—32*), а также представление о "Большой Медведице" как повозке.

Не только данные языка и мифологии свидетельствуют о контактах Древнего Китая с племенами—носителями индоевропейских диалектов, но и сами материальные остатки колесниц, запряженных лошадьми, которые обнаружены в последнее время на территории Древнего Китая иньского периода; в частности, в Сяоминьтуни найдена повозка-двуколка западноазиатского типа со скелетами двух впряженных в них лошадей. К эпохе Инь относятся и жертвенные ямы со скелетами лошадей и других жертвенных животных, см. *Кучера 1977 : 132—142, 182—185*.

Характерно при этом, что проникновение в Китай иньского периода этого типа колесниц осуществилось, по мнению археологов, благодаря контактам с мощными группировками центральноазиатского населения, обладавшего колесницами раннеближневосточного типа. Эти племена должны были находиться на достаточно высоком уровне социально-экономического и государственного развития, что и позволило им пронести через всю Центральную Азию с Ближнего Востока новый способ военной организации (*Кожин 1977 : 284—285*).

Древние лингвистические связи индоевропейского с китайским не оставляют сомнения в том, что носителями этой центральноазиатской культуры были именно индоевропейские племена, проникшие на своих колесницах в восточную часть Центральной Азии из древней Передней Азии. Более полную картину продвижения этих племен из древней Передней Азии в Восточную Азию можно надеяться получить лишь в результате детального археологического изучения малообследованных обширных областей Средней Азии, являвшихся промежуточным регионом на пути передвижения древних индоевропейских племен в восточном направлении.¹